

Юношеские стихи Бродского

В детстве и в юности Бродский не прошел такой обработки. Ему не вбили в голову, что романтическая позиция поэта-изгоя, прямо трактующего вопросы жизни и смерти, веры и неверия, – это «дурной вкус», а культурно-исторические сюжеты – «литературщина». Стихи

110 Цит. по кн.: *Рассадин С. Н.* Так начинают жить стихом. М.: Детская литература, 1967. С. 63. С. С. Орлов (1921–1977) стал с годами профессиональным поэтом и средней руки литературным функционером; у него было одно популярное стихотворение об убитом солдате, «Его зарыли в шар земной...». Уничижительный отзыв Бродского об Орлове см.: *Волков 1998.* С. 53.

он начал писать не тщеславным ребенком, который старается сочинить стих по правилам, чтобы хвалили, а юношей, вступившим в самостоятельную жизнь и всерьез озабоченным смыслом этой жизни, неизбежностью в ней страдания и смерти, красотой и уродством секса, постоянной угрозой нищеты и несвободы и, не в последнюю очередь, самоутверждением в этом мире. В обществе, где престиж литературы, в частности поэзии, был очень высок, он избрал поэзию как способ самоутверждения и одновременно поиска ответов на «проклятые вопросы».

В Бродском от природы было стремление к первенству, как и то, что называется харизматичностью. Он привлекал сверстников искренностью, крупностью интересов, естественным, не наигранным нонконформизмом и необычно интенсивным отношением к людям, разговорам, отвлеченным идеям и житейским событиям. Это сочеталось в нем с неискушенностью относительно того, как принято и как не принято вести себя в литературных кружках. Он не выносил свои первые опыты на критическое обсуждение, но приходил в частные компании и на официально санкционированные встречи литературной молодежи, чтобы продеklamировать свои стихи, очевидно, уверенный в их достоинствах. Читал он, как правило, громче и патетичнее всех, хотя почти вся молодая поэзия того времени была ориентирована на декламацию¹¹¹. Нередко уходил после чтения один или в сопровождении друзей, не оставался послушать других. Все это не могло не вызывать раздражения и опасений у кураторов литературной молодежи. Многим запомнился скандал на «турнире поэтов» во Дворце культуры имени Горького у Нарвских ворот 14 февраля 1960 года. Девятнадцатилетний Иосиф прочитал «Еврейское кладбище». Как всегда, его чтение понравилось большинству молодежной аудитории, но находившийся в тот вечер в зале Г. С. Семенов громко выразил возмущение. Другой участник турнира, Яков Гордин, в своих воспоминаниях объясняет это так: «Высокий поэт, в своей многострадальной жизни приучивший себя к гордой замкнутости, к молчаливому противостоянию, Глеб Сергеевич возмутился тем наивным бунтарством, которое излучал Иосиф, возмутился свободой, казавшейся незаслуженной и необеспеченной дарованиями»¹¹². В ответ на резкое замечание Бродский прочел «Стихи под эпитафией». Эпитафией была латинская поговорка: «То, что дозволено Юпитеру, не дозволено быку». Небольшое столкновение развернулось в большой скандал, который прибавил молодому поэту известности не только среди литературной и фрондирующей молодежи, но и среди тех, кто по долгу службы за этой молодежью наблюдал.